

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕСПУБЛИКАХ ПОВОЛЖЬЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТАТАРСТАНА И УДМУРТИИ

DOI: 10.26907/2079-5912.2021.3.23-27

Аннотация. На материалах полуструктурированных интервью с лидерами общественного мнения (работниками СМИ и деятелями культуры, активистами общественных организаций), проведенных летом 2021 года (16 респондентов), переписей населения 2002, 2010 гг. и микропереписи 2015 г., сведений Росстата и республиканских министерств образования в компаративном ракурсе раскрываются особенности языковой ситуации в Республике Татарстан и Удмуртской Республике. Они отражаются как в экономических и демографических процессах, степени привлекательности региона, так и содержании языковой политики, численности и относительной доле лиц титульной национальности как носителей языка, во владении родным языком и его использовании в повседневной жизни, характере изучения родного языка в школе и преподавания на титульном языке. Среди общих черт отмечаются, с одной стороны, рост уровня владения общенациональным русским языком, увеличение доли лиц титульной национальности, считающих его родным языком и выбирающих его для изучения в школе, а с другой стороны, сокращение численности носителей титульного языка, количества школ с преподаванием языков и на языках народов Поволжья, несмотря на оживление интереса к самобытной местной культуре.

Ключевые слова: родной язык, русский язык, титульный язык, изучение родного языка, Волго-Уральский регион, Россия

Благодарности: Статья выполнена в рамках проекта «Конфликтогенные факторы в сфере языка и языковой политики в республиках Поволжья и Приуралья: идентификация, технология прогнозирования и предупреждение конфликтов» по Программе фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» РАН 2020-2022 гг.

Изменение в 2017 году практики преподавания родных языков в контексте укрепления роли государственного русского языка в Российской Федерации актуализирует изучение места и будущего языков национальных меньшинств в условиях текущего этапа формирования российской нации и нивелирующих глобальных процессов. Ситуация с каждым из более чем 270 языков и диалектов [1] российских народов отличается особыми чертами и своеобразием; не менее разнородной оказывается языковая картина в российских республиках и регионах Поволжья, а значит варьируют социолингвистические ситуации, влияющие на возможности изучения школьниками их родных языков. В связи с этим представляется оправданным фокусированное сравнительное изучение конкретных кейсов. Таковыми в данной работе выступают национальные республики – Республика Татарстан и Удмуртская Рес-

спублика, являющиеся регионами-соседями и созданные приблизительно в одно время – в 1920 году, когда появились ТАССР и Вотская автономная область, преобразованная в Удмуртскую АССР в 1934 году [2, 17]; совпадает и время рождения современных Республики Татарстан и Удмуртской Республики в постсоветский период.

Характер этнокультурного развития территорий определяется совокупностью исторических, демографических, социально-экономических и политических факторов, объясняющих заметные различия в содержании и результатах этноязыковых процессов в Татарстане и Удмуртии. Если Республика Татарстан в последние десятилетия являет собой политическую и социокультурную модель активного продвижения самобытной территориальной идентичности, устремлений по сохранению титульного языка в контексте русско-татарского двуязычия, признания значимости дру-

гих местных языков, то Удмуртская Республика – это во многом типичный регион, не выделяющийся в ряду территориальных автономий России и демонстрирующий нисходящую тенденцию использования титульного языка и его преподавания в школах. Если Татарстан, будучи регионом-донором, претендует на лидирующие позиции среди субъектов федерации и демонстрирует в целом социально-экономическую стабильность и прирост населения, то в Удмуртии численность населения, более чем в 2 раза уступающая жителям Татарстана, сокращается с 2000 года, а демографическая ситуация характеризуется ростом естественной убыли. Татарстан имеет более высокие социально-экономические показатели валового регионального продукта, в том числе на душу населения, средних денежных доходов населения и низкий уровень безработицы [3, 427–428, 435–436].

Если этнический состав населения Татарстана с преобладающей и увеличивающейся в постсоветское время долей татар (53,2%) в структуре населения благоприятствует воспроизводству татарского языка, то в Удмуртии ситуация обратная. Титульная этническая общность – удмурты – заметно уступают по численности русским, кроме того доля удмуртов сократилась в последние десятилетия – с 29% до 27% [2, 45] [4] [5]. Абсолютная численность лиц титульной национальности в Удмуртии (удмуртов) почти в 4 раза уступает аналогичному показателю в Татарстане, что свидетельствует об объективно более ограниченной этносоциальной базе воспроизводства удмуртского языка. Примечательно, что татарский язык не включен ЮНЕСКО в Атлас исчезающих языков мира, находящихся в опасности, а удмуртский язык квалифицируется как находящийся под угрозой исчезновения [6]. Особенностью Удмуртии является проживание на ее территории коренного малочисленного народа бешармян численностью 2111 чел. [2], находящихся под особой защитой государства (до 2002 г. учитывались в составе удмуртов), что выделяет республику среди ее поволжских соседей.

В постсоветский период в обеих автономиях наблюдается восходящая динамика владения общегосударственным русским языком – татарами в Татарстане и удмуртами в Удмуртии, что способствовало распространению среди них двуязычия. Однако эта тенденция сопровождается процессами сокращения доли лиц титульной национальности, владеющей своим родным языком. Так, если в 2002 г. татарским языком в Татарстане владело 94% татар, то в 2010 г. – 92,4%. В Удмуртии в 2002 г. удмуртским языком владело 71,8%, а в 2010 г. – 55,8% [4] [5]. Заметно различаются не только относительные показатели владеющих языком своей национальности, но и темпы сокращения распространения языков во времени: удмуртский язык несет наиболее очевидные потери даже в титульной республике.

О различиях этноязыковой политики в соседних республиках свидетельствуют и данные о владении своим родным языком удмуртами в Татарстане и татарами в Удмуртии. Показатели владения языком своей национальности в 2010 году среди удмуртов Татарстана даже выше, чем в титульной республике (83%), тогда как среди татар Удмуртии отчетливо видны эффекты ассимиляции – лишь 42,9% владеют родным языком [4] [5]. Это, безусловно, связано с характером расселения этнических групп – как правило, проживание в сельской местности при наличии национальных школ благоприятствует сохранению родного языка. Однако следует принимать во внимание и то, что в 1990-е гг. именно крупные города стали местом актуализации устремлений по сохранению родного языка и создания национальных школ, лицеев или учебных заведений с этнокультурным компонентом. По данным В. Воронцова и Ю. Семеновой, в 2008/2009 гг. в Удмуртии насчитывалось 24 школы с изучением татарского языка, в том числе представлявшие собой исключение из правила – они размещались не только в сельской местности, но и в городах, тогда как из 327 школ с изучением удмуртского языка подавляющее большинство (300 школ) находились в сельских районах [7, 109–110]. При этом актуальные данные интервью с деятелями культуры и другими «лидерами мнения» 2021 года свидетельствуют о том, что в обеих республиках русский язык все более активно используется в сельской местности, особенно детьми и молодежью:

«Если еще пять – шесть лет тому назад в тех деревнях, где мы бывали, в определенных районах, [...] ну там просто все были удмурты, и дети разговаривали на удмуртском языке, то теперь с удивлением мы обнаруживаем, что они здороваются на русском языке, между собой разговаривают на русском языке и чаще всего; наверное, только на уроках удмуртского языка говорят на удмуртском» [И.У3].

Языковая однородность и замкнутость деревни ушли в прошлое, а национально-русский билингвизм становится все более привычным, расширяя свои границы за пределы городских территорий. Хотя сельское сообщество все еще остается средой, способствующей воспроизводству местных языков (востребованы СМИ на титульных языках, есть национальные школы и творческие коллективы), в последние десятилетия наблюдается активизация участия городских жителей из числа представителей титульных национальностей в практиках и инициативах по сохранению родного языка:

«В каждой деревне, в каждом селе есть женщина, которая пишет удмуртские стихи, и почти что в каждой деревне есть коллектив, который поёт эти стихи» [И. У2].

«Действительно, удмуртский язык держится на сельских жителях, но уже кто современные приехали в город – они

пытаются как бы внедрить удмуртский язык более активно и в город тоже» [И. У1].

Города, где проживает большая часть населения республик, и прежде всего их столицы – Казань и Ижевск, стали пространством новой культурной продуктивности на местных языках. Ставятся спектакли, открываются выставки, работают художественные коллективы, создаются интернет-сайты и группы в социальных сетях, организуются летние лагеря для изучения родного края и его языка, предлагаются новые туристические маршруты.

«...Все сейчас хотят писать проекты и выигрывать, и благодаря национальной тематике тоже, это стало модно» [И. У2].

Субъективная оценка востребованности языка в определенных социальных контекстах может быть проверена статистическими данными. В дополнение к уже устаревшим результатам последней из состоявшихся Всероссийских переписей населения 2010 года более актуальные сведения Микрореперисы 2015 года дают новую информацию о языках, используемых в повседневной жизни. Подавляющее большинство (69-70%) татар в Татарстане являются билингвами, т.е. де-факто используют не менее двух языков (русский и татарский), еще 30% – это монолингвы, говорящие преимущественно на одном из этих языков; 80 % используют русский язык и еще почти 90% - татарский язык, что свидетельствует о двуязычности частной и социальной жизни татар в Татарстане. В Удмуртии наиболее распространенным среди населения является русский язык, на нем говорит 90% лиц титульной национальности, удмуртский язык применяют в повседневной практике – 62%. Доля билингвов среди удмуртов заметно ниже (53%), чем среди татар в Татарстане; представительная доля удмуртов (47%) применяет только один язык и чаще всего это государственный язык страны [8].

По данным Микрореперисы-2015, не менее 28% удмуртов считают своим родным языком русский язык, хотя большинство по-прежнему называет таковым язык своей национальности (почти 72%). Приверженность татар своему родному языку выше: 96% татар назвали «материнский» язык родным, хотя возрастающая во времени доля татар упоминает в качестве родного общегосударственный язык [8], а различие русскоязычных и татароязычных татар стало широко признанным.

Воспроизводство языков и их жизнеспособность определяется не только усилиями семьи и родителей в частной сфере, но и вкладом системы образования в обучение детей на родном языке и преподавание родного языка как учебного предмета. В этом языковые ситуации в Татарстане и многих других поволжских республиках, включая Удмуртию, заметно различаются. В Татарстане насчитывается 25 школ (из них 8 филиалов) с удмуртским языком обучения

в начальных классах и изучением удмуртского языка. Если в Татарстане все еще сохраняется обучение на татарском языке, как в сельской местности, так и городах, то в Удмуртии обучение на удмуртском языке уже отсутствует, что ограничивает востребованность масштабной подготовки педагогических кадров с соответствующими профессиональными компетенциями и учебных материалов. Интеллигенция Удмуртии, отмечая значимую роль Удмуртской государственной национальной гимназии имени К. Герда (единственной в республике), ставит более скромную и вместе с тем непростую для реализации задачу расширения возможностей преподавания удмуртского языка школьникам. Это требует разъяснительной работы с родителями, которые могут выбрать удмуртский язык в качестве родного или предпочесть ему русский язык как эффективный коммуникативный ресурс, обеспечивающий ребенку восходящую социальную мобильность. Последнее происходит все чаще.

Вместе с тем, было бы ошибочным в этом отношении идеализировать языковую ситуацию в Татарстане. Хотя образовательных организаций с татарским языком обучения в регионе более 600, их численность, включая филиалы, поступательно сокращается. Кроме того, в них отдельные предметы естественно-математического цикла изучаются на русском языке, который является неотъемлемой частью языковой среды таких учебных заведений. По мнению одного из «лидеров мнения» в Татарстане: «Татарские школы они на самом деле не являются таковыми. [...] Татарские гимназии от обычной гимназии отличаются тем, что там уроков татарского языка ну на 2-3 урока больше и всё» [И. Т4].

Кроме того, возникли выраженные сложности с обеспечением школ с преподаванием на татарском языке учебниками, т.к. на законных основаниях могут применяться лишь издания из Федерального перечня учебников, рекомендованных к использованию. Даже русскоязычное издание из данного перечня для его включения в переводе на татарский язык требует многоэтапной, организационно трудоемкой и финансово затратной подготовительной работы, по умолчанию возложенной на субъекты федерации.

К настоящему времени сложилась ситуация, при которой, несмотря на обязательное изучение предмета «Родной язык», из более чем двухсот языков народов Российской Федерации, в 2021 году лишь малая доля (20 языков) имели учебники по родному языку и литературе (литературному чтению) в Федеральном перечне учебников [9], и в большинстве случаев не по всем ступеням образования (преобладают издания для начальной школы). Из шести республик Поволжья и Приуралья лишь три (Татарстан, Башкортостан и Удмуртия) в разной степени обеспечили их включение в федеральный список, что влияет на возмож-

ность сдавать итоговую аттестацию в форме основного государственного экзамена (ОГЭ) в 9 классе на родном языке. В Удмуртской Республике с удовлетворением отмечают, что школы обеспечены необходимыми учебными материалами: *«вовремя спохватились, и, как бы, теперь у нас все лицензировано. То есть теперь у нас есть какие-то новые учебники, именно интерактивные, уже электронные»* [И.У6]; *«...линейки учебников для начальных классов, среднего звена по удмуртскому языку и литературе – они все прошли апробацию на федеральном уровне. Мы, наверное, в этом плане даже впереди планеты всей среди финно-угорского мира»* [И.У3]. С количественной точки зрения все же не удмуртский, а татарский язык и литература являются лидерами по количеству учебников в федеральном перечне. Однако для Татарстана по-прежнему этот вопрос является острым, в том числе узаконивание переводных с русского языка учебников и литературы для школ с обучением на татарском языке.

Заключение. Языковая ситуация в поволжских республиках имеет общие и особенные черты. Характер этнической идентичности титульной национальности, престиж местных языков и степень языковой ассимиляции заметно отличаются, однако общие тенденции языкового развития оказываются во многом схожими, как и озабоченность препятствиями на пути обеспечения языковой преемственности и жизнеспособности языков народов Поволжья. Сравнительный анализ языковой динамики в Республике Татарстан и Удмуртской Республике свидетельствует о поступательном уменьшении численности носителей титульного языка, налицо устойчивая тенденция сокращения количества школ с преподаванием языков и на языках народов Поволжья, а также числа изучающих родной титульный язык. Национальная интеллигенция разделяет обеспокоенность нарушением межпоколенной трансмиссии родного языка в семье

(он все реже используется в общении с детьми и сохраняется главным образом в среде старшего поколения) и учереждениях воспитания и образования, хотя наблюдается оживление интереса к культуре и языку родного края среди части городской молодежи, использующей для их популяризации новые форматы, сетевые технологии и социальные медиа. «Лидеры мнения» в лице журналистов, поэтов, редакторов, актеров, авторов проектов в сфере культуры и режиссеров, активистов общественных организаций национальных республик Поволжья отмечают не только падение количественных показателей владения, использования и изучения титульных языков, но и потери качественного характера: снижение жизнеспособности и конкурентоспособности титульного литературного языка как основы самобытной местной культуры, сужение ее социально-демографической базы и механизмов обеспечения преемственности и будущности.

Изменения в преподавании родных языков, инициированные федеральными властями в 2017 году, хотя и узаконили учебный предмет «Родной язык» в школьном расписании начальной и основной ступеней образования (до 9 класса включительно), но оставили многие насущные вопросы языкового развития без ответа и более всего послужили расширению русского языка в учебной программе, уровень владения которым уже многие десятилетия имеет восходящую динамику и приближается к максимально возможным значениям. Задача сохранения культурного и языкового многообразия страны, продвижения языков народов России как многочисленных каналов формирования общероссийской гражданской идентичности стала еще более актуальной и требует разработки эффективных механизмов ее реализации, как на региональном, так и на федеральном уровнях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (ред. от 06.12.2018). [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/902387360> (дата обращения: 19.09.2021).
2. Удмуртия в цифрах. 2018 год: (стат. ежегод.): / Федер. служба гос. статистики, Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Удмурт. Респ.; [редкол.: Е.А.Данилов и др.]. – Ижевск: Удмуртстат, 2019. – 351 с.
3. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2020: Стат. сб. / Росстат. – М., 2020. – 766 с.
4. Всероссийская перепись населения 2002. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17> (дата обращения: 19.09.2021).
5. Всероссийская перепись населения 2010. Владение языками населением наиболее многочисленных национальностей по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-07.pdf (дата обращения: 19.09.2021).
6. UNESCO Atlas of the World's languages in danger [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.unesco.org/languages-atlas/index.php> (дата обращения: 19.09.2021).

7. Воронцов В., Семенов Ю. Удмуртия. Активная позиция школы и родителей // Этнокультурное образование. Методы социальной ориентации российской школы [ред. Степанов В.В.]. Вып. 1. – М: ИЭА РАН, 2010. – 223 с.
8. Микрореперис населения 2015 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html (дата обращения: 19.09.2021).
9. Приложение к Приказу Министерства просвещения РФ № 254 от мая 2020 г. Об утверждении федерального перечня учебников, допущенных к использованию при реализации имеющих аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования организациями, осуществляющими образовательную деятельность [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009140015> (дата обращения: 19.09.2021).

Информация об авторе

Низамова Лилия Равильевна, кандидат социологических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра общей и этнической социологии.

E-mail: Inizamov@kpfu.ru

Nizamova L.R.

THE LINGUISTIC SITUATION IN THE NATIONAL REPUBLICS OF THE VOLGA REGION: A COMPARATIVE ANALYSIS OF TATARSTAN AND UDMURTIA

Abstract. Peculiarities of the language situation in the Republic of Tatarstan and the Udmurt Republic are revealed in a comparative perspective. The study is based on the materials of semi-formal interviews with public opinion leaders (media workers and cultural figures, activists of public organizations), conducted in the summer of 2021 (16 respondents), all-Russia population censuses of 2002, 2010 and micro-census of 2015, as well as information from Rosstat and republican ministries of education. Specificity is reflected both in economic and demographic processes, the degree of attractiveness of the region, and the content of language policy, the number and the share of persons of the titular nationality as native speakers, in the native language proficiency and its use in everyday life, the learning their native language at school and teaching in the titular language. Common features include, on the one hand, an increase in the level of proficiency in the national Russian language, an increase in the proportion of people of the titular nationality who consider it their native language and choose it for study at school, and on the other hand, a decrease in the number of native speakers among the titular nationality, the number of schools with teaching of the titular languages and in the languages of the peoples of the Volga region, despite the revival of interest in the original local culture.

Keywords: native language, Russian language, titular language, native language learning, Volga-Urals region, Russia

Literature

1. Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the period up to 2025 (ed. from 06.12.2018). [Electronic resource]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/902387360> (date of reference: 19.09.2021).
2. Udmurtia in numbers. 2018: (stat. annual.) / Feder. service of state statistics, Territory. organ of feder. services of state statistics of the Udmurt Republic. [editor: E.A.Danilov, et al]. - Izhevsk: Udmurtstat, 2019. – 351 p.
3. Regions of Russia. The main characteristics of the subjects of the Russian Federation. 2020: Stat. sat. / Rosstat. – Moscow, 2020. – 766 p.
4. All-Russian Population Census 2002. Volume 4. National composition and language proficiency, citizenship [Electronic resource]. – URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17> (date of reference: 19.09.2021).
5. All-Russian Population Census 2010. Language proficiency of the population of the most numerous nationalities in the subjects of the Russian Federation [Electronic resource]. – URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-07.pdf (date of reference: 19.09.2021).
6. UNESCO Atlas of the World's languages in danger [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.unesco.org/languages-atlas/index.php> (date of reference: 19.09.2021).
7. Vorontsov V., Semenov Yu. Udmurtia. The active position of the school and parents // Ethno-cultural education. Methods of social orientation of the Russian school [ed. Stepanov V.V.]. Issue 1. – Moscow: IEA RAN, 2010. – 223 с.

8. Micro-census of the population in 2015 [Electronic resource].– URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html (date of reference: 19.09.2021).

9. Appendix to the Order of the Ministry of Education of the Russian Federation No. 254 of May 2020. About the approval of the federal list of textbooks allowed for use in the implementation of accredited educational programs of primary general, basic general, secondary general education by organizations engaged in educational activities [Electronic resource].– URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009140015> (date of reference: 19.09.2021).

Author

Nizamova Liliya Raviliyevna, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of General and Ethnic Sociology.

E-mail: lnizamov@kpfu.ru